Allig 4

УВѢЩАНІЕ

МІРОЛЮБЦАМЪ.

Бѣдственна участь того человѣка, коего желанія и надежды не простираются далѣе здѣшней жизни. Онъ теряетъ время и силы свои напрасно. Какая польза ему отъ всѣхъ заботъ, суетъ и трудовъ его? Гласъ истины говоритъ всѣмъ: *блюдите и хранитеся отъ лихоимства: яко не отъ избытка кому животъ его есть отъ имѣнія его.* Лук. 12: 15. Изъ сего мы научаемся и можемъ ясно познавать, что суетнѣйшій, но главнѣйшій предметъ, коимъ занимаются мысли наши, и который отвлекаетъ вмѣстѣ сердце и волю отъ стремленія къ добродѣтели, чего и должны мы болѣе всего остерегаться, есть сребролюбіе. Такъ, оно есть начало всѣхъ золъ, и корень его, перевиваясь въ самыхъ внутреннихъ изгибахъ сердца нашего, глубоко укореняется, прежде нежели подумаемъ объ опасности своей. Въ Евангеліи сказалъ Спаситель: *блюдите и хранитеся отъ лихоимства;* бѣгите отъ сего идолопоклонства. Не понятно, кажется, почему въ Священномъ Писаніи столь особенныя выраженія встрѣчаются противъ сего порока? Но мы должны помнить, что Богъ, требуя Себѣ единому поклоненія души нашей, признаетъ идоломъ все то, что занимаетъ любовь, Ему единственно принадлежащую. Сребролюбіе, поистинѣ, должно строго осуждаться; ибо когда страсть сія, будучи смѣсью всего низ-

2-й экз.

каго и презрительнаго, утвердится и укрѣпится въ сердцѣ временемъ и привычкою; то она легко можетъ образовать такія свойства, въ коихъ не видно будетъ ни единой черты любви, ни единой добродѣтели, — свойства самыя отвратительныя и гнусныя. Жадный, нечувствительный скупецъ, справедливо всѣми презираемъ; но когда сребролюбіе соединяется съ властію и роскошію, то обрѣтаетъ себѣ и честь и славу мірскую; если же зловредное растѣніе сіе произрастаетъ открыто и одно, тогда и у людей считается оно порокомъ: ибо оно бываетъ любимо и восхваляемо міромъ, когда осѣняется и украшается нѣкоторыми красивыми растѣніями, произрастающими и процвѣтающими на той же вредной землѣ; напримѣръ, тотъ, кто желаетъ злата изъ одной любви къ оному, и трудится изъ того только, чтобы наполнить имъ сундуки свои, будетъ всегда предметомъ посмѣянія; но тотъ, кто употребляетъ злато къ возвышенію себя и къ угожденію страстямъ своимъ, будетъ почитаемъ и уважаемъ повсюду. Свѣтскій человѣкъ, дабы достигнуть вѣрнѣе цѣли своей, знаетъ, что нужно скрывать жестокую свою самость, внушающую къ нему отвращеніе; почему и прикрываетъ свою скупость и сребролюбіе покровомъ бережливости и трудолюбія, равно какъ и мірскую суетность украшаетъ важнымъ видомъ мудрости. Веселости и утѣхи придаютъ великую цѣну деньгамъ, и лихоимство прельщаетъ взоры народа, когда придѣлывая себѣ блистательныя крылья, летаетъ по цвѣтущимъ полямъ роскоши. Сколь назидательно и достойно замѣчанія то, что Господь Спаситель, описывая счастливую жизнь и бѣдственную кончину сребролюбца, поставляетъ въ примѣръ то, что во мнѣніи большаго числа людей не стоило бы строгаго

осужденія. Здѣсь онъ не обвиняется въ лихоимствѣ, притѣсненіи или безчестномъ какомъ поступкѣ, но ему *угобзися нива: и мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, яко не имамъ гдѣ собрати плодовъ моихъ; и рече: се сотворю: разорю житницы моя, и большыя созижду: и соберу ту вся жита моя, и блага моя: и реку души моей: душе, имаши многа блага лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ; тако собираяй себѣ, а не въ Бога богатѣя.* Лук. 12: 16 — 21. Въ семъ примѣрѣ любостяжанія, человѣкъ не осуждается за обманъ или злоприобрѣтеніе, но благословеніе Господне увѣнчало труды его успѣхомъ. и онъ намѣревается только удалиться, для наслажденія богатствомъ своимъ. Не поступаютъ ли и цѣлыя тысячи людей по сему же правилу, почитая себя безопасными, и поведеніе свое безпорочнымъ? Они стараются нажить богатыя имѣнія; потомъ, оставивъ употребляемые на сіе труды и заботы, наслаждаться въ покоѣ накопленнымъ богатствомъ и разнообразными удовольствіями. Не видите ли и вы собственныхъ вашихъ желаній въ семъ изображеніи? И не послужитъ ли вышесказанная притча Господня предостереженіемъ также для васъ? Ибо знаете ли и вы, скоро ли призовешесь къ суду Божію? Воображаете ли сколь ужасно будетъ послѣднее прощаніе со всѣми прелестными мечтами и блистательными надеждами земнаго блаженства, и съ тѣмъ еще, дабы послѣ ввержену быть въ вѣчныя муки совершеннаго отчаянія? Вы на сіе готовы, кажется, отвѣчаешь мнѣ, что какъ ни справедливо все сіе, и какъ ни полезно для многихъ, но до насъ никакъ не касается. Хотя мы и проводимъ много времени

въ мірскихъ заботахъ, и не въ состояніи избѣгнуть ихъ; однако не всегда печемся и о мірскомъ. Хотя и спараемся сохранять и собирать богатства, будучи въ силахъ и въ состояніи трудиться; но мы дѣлаемъ сіе для того только, чтобы въ старости жить безъ нуждъ, и оставить дѣтямъ пристойное состояніе. Увы, какъ легко можно себя обманывать такими извиненіями! Конечно, трудолюбіе похвально; но суетныя заботы, подобно ядовитой змѣѣ, не укрываются ли подъ сими благовидными предлогами? Вы ищете довольства, и ежели вникнете въ состояніе самаго пресмыкающагося червя, то и онъ кажется ничего болѣе не желаетъ; но мѣра ваша, сначала предположенная, какъ скоро исполнится, то въ тоже время кажется и недостаточною: ибо любостяжатель не можетъ насытиться и тогда, когда уже, такъ сказать, подавляемъ будетъ своимъ богатствомъ. Что же касается до старости и болѣзней, то имъ, кромѣ умѣреннаго и самаго нужнаго, ничего не надобно. Позлащенное ложе, облегчитъ ли страданія? Вѣнецъ изъ драгоцѣнныхъ камней, уничтожитъ ли ослабленіе и дряхлость? Различныя болѣзни старости, могутъ ли исцѣлиться ношеніемъ бархатныхъ одеждъ, или отдохновеніемъ на пуховыхъ одрахъ? Можетъ ли также богатство успокоить совѣсть или подкупить смерть? Богатыя палаты и замки, менѣе ли исполнены заботъ и страданій, нежели бѣдныя хижины? Филиппъ III. Король Гишпанскій, въ послѣднюю болѣзнь свою часто говорилъ: о сколь щастливѣе бы я былъ, естьли бы въ уединеніи прожилъ пѣ двадцать три года, кои провелъ я на престолѣ! Что же говорите вы объ оставленіи дѣтямъ своимъ и роднымъ достаточнаго имущества? Но вѣруете ли обѣто-

ваніямъ Бога Вседержителя, изрекшаго: *ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ?* Мы читали о многихъ таковыхъ, кои жили въ изобиліи, и оставляли остатки имѣнія своего дѣтямъ и говорили Богу: *отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти не хощемъ.* Іов. 21: 14. Хотите ли и вы слѣдовать симъ людямъ? Хотите ли подражать имъ для того, чтобы наслаждаться богатствомъ ихъ? Фокіонъ, отвергая предлагаемые ему отъ Александра дары, отвѣчалъ тѣмъ, которые представляли ему, что онъ по смерти оставитъ дѣтей своихъ въ бѣдности: „Ежели сынъ мой будетъ добродѣтеленъ, то оставлю ему много; ежели будетъ порочень, то ему и много будетъ мало.“

Любостяжатель во всякое время года собираетъ, труды его устремлены лишь на пріобрѣтеніе тлѣнныхъ богатствъ; но онъ никогда не ищетъ бисера многоцѣннаго, никогда не копаетъ въ рудникахъ, содержащихъ богатство неистощаемое.

„Остерегитесь,“ говорилъ мнѣ однажды почтенный проповѣдникъ и человѣкъ духовный, „остерегитесь, я слышалъ, что вы въ опасности.“ Я отвѣчалъ, что не знаю ничего такого, и не слыхалъ ни о чемъ. — „Говорятъ, вы „богатѣете,“ отвѣчалъ онъ, „а богатство есть „сильное орудіе діавола для совлеченія Христіанъ съ пути Господня и преданія ихъ въ погибель вѣчную.“ Сіе сказалъ онъ съ такимъ видомъ и выраженіемъ, что останется всегда незабвеннымъ въ моей памяти. Мало примѣровъ таковой искренности. Большая часть людей будутъ хвалить и прославлять тебя, когда будешь жить въ свое удовольствіе, и развѣ рѣдко предостерегутъ, и менѣе тогда, когда болѣе всего бываетъ нужно.

Привязанность къ любостяжанію во всемъ препятствуетъ Евангелію. Божественный Учитель нашъ ясно изображаетъ сіе въ притчѣ сѣятеля: *Сіи суть иже въ терніи сѣеміи, слышащіи слово, и печали вѣка сего, и лесть богатства, и о прочихъ похоти входящыя подавляютъ слово, и безплодно бываетъ.* Поистинѣ природа человѣческая находится въ растлѣніи и порокахъ, и грунтъ земли сей такъ заросъ вредными, ядовитыми травами, разрастающимися съ такою силою, что не прежде что либо благое можетъ произрасти на ней, какъ по совершенномъ очищеніи и искорененіи вредныхъ корней. Сребролюбіе же есть одно изъ плодовитѣйшихъ растѣній сихъ. Когда извѣстный юноша вопрошалъ Спасителя, что дѣлать ему, дабы наслѣдовать Царствіе Небесное, то казалось сначала былъ доволенъ отвѣтомъ Іисуса Христа. Но еще не испыталъ онъ сердца своего; ибо хотя заповѣди и соблюдены были вообще, но всеиспытующее Слово Господне не коснулось еще чувствительнаго мѣста сердца его. Вѣроятно, что радость блистала на лицѣ его, и душа его исполнена была надежды, когда онъ отвѣчалъ, *вся сія сохранихъ отъ юности моея.* Но когда Спаситель сказалъ: *иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищымъ,* тогда *отъиде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа.* Сокровище, обѣщаваемое на небеси, казалось ему не стоющимъ столь великаго пожертвованія; вотъ истина подтвержденная примѣромъ, какъ *неудобь богатый внидетъ въ царствіе небесное.*

Любостяжаніе отдаляетъ всякую благую мысль отъ сердца занятаго симъ предметомъ, и подобно зимнему вѣтру, умерщвляетъ всякую почку благаго произрастѣнія, всякой прозябающій росточекъ добраго начала. Часто слу-

чается, что скупые сребролюбцы желаютъ казаться милостивыми, и когда сироты и безпомощные просятъ ихъ о пособіи, то осыпаютъ они ихъ выраженіями ласки и сострадания, прибавляя къ тому нѣсколько обыкновенныхъ совѣтовъ къ перенесенію и облегченію ихъ бѣдности. Одинъ изъ нашихъ писателей справедливо сказалъ, что ежели бы бѣдные и несчастливцы могли себѣ шить платья изъ доброжелательныхъ словъ и совѣтовъ, для защиты отъ жестокости морозовъ, или могли бы изъ ласковыхъ рѣчей и благихъ желаній печь и варить себѣ пищу, для утоленія глада, то не нашлось бы ни одного нищаго на улицахъ. Но дешевыя сіи благотворенія, съ толикимъ равнодушіемъ произносимыя: „идите съ миромъ, грѣйтеся и насыщайтеся“— мало принесутъ пользы. Таковымъ Господь скажетъ въ послѣдній день: *Взалкахся, и не дасте ми ясти: возжадахся, и не напоисте мене: странень бѣхъ, и не введосте мене: нагъ, и не одѣясте мене: боленъ, и въ темницѣ, и не посѣтисте мене.* Сердца заразившіяся сребролюбіемъ хладны и нечувствительны. Ананія и Сапфира, продавъ землю свою, принесли къ ногамъ Апостоловъ только часть денегъ, увѣряя, что столько ихъ и было. Вѣроятно, что въ началѣ ревности своей, они имѣли намѣреніе быть столь же великодушными, какъ и другіе; но когда сребролюбіе, овладѣвъ сердцами ихъ, угасило пламень любви и охладило чувства ихъ, то и заставило изречь ложь, не только предъ людьми, но и предъ Богомъ.

Человѣческая душа, стремящаяся къ назначенію своему, не можетъ найти здѣсь на землѣ ничего достойнаго, ничего для себя удовлетворительнаго. Сколь же посему низки и презрительны бездѣлки, занимающія здѣсь человѣка!

Чѣмъ обширнѣе становится сокровище, тѣмъ болѣе чувствуетъ сердце къ нему и привязанности. *Гдѣ сокровище ваше,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *тамъ будетъ и сердце ваше. Хотящіи же богатитися, впадаютъ въ напасти и сѣть, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель.* 1 Тим. 6: 9. Казнь сребролюбиваго Іуды весьма сильно подтверждаетъ сію истину.

Когда человѣкъ пристрастится копить деньги, то все занятіе его состоитъ въ томъ, чтобы считать деньги и запирать ихъ подъ крѣпкій замокъ, до того времени, какъ пріобщая къ онымъ еще нѣсколько золота начнетъ считать его снова. Но всѣ тысячи и милліоны, въ состояніи ли насытить жадность сребролюбія? Любящій сребро не насытится имъ, и ищущій богатства не удовлетворится никогда. Естьли же богачъ пристрастится къ мотовству и роскоши, то поглощая все свое имѣніе, стяжанное правдою и неправдою, не знаетъ предѣловъ умѣренности. Что можетъ быть ниже страстей сихъ, столь сильно приковывающихъ насъ къ земнымъ благамъ? *Богатства же и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная: да не насыщся ложъ буду, и реку: кто мя видитъ;* (гдѣ Господь?) *или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божіимъ.*

Представивъ такимъ образомъ сильнѣйшую страсть, любостяжаніе, во многихъ ея отношеніяхъ и дѣйствіяхъ, заражающихъ всѣ способности души нашей и подавляющихъ всѣ добрыя ея наклонности, мы изложимъ за симъ главнѣйшія послѣдствія той привязанности нашей къ міру, которая не только сама по себѣ ничтожна и безразсудна, но будучи подкрѣпляема прирожденною нашею растлѣнностію,

и обманывая насъ ложнымъ блескомъ земнаго счастія, ожесточаетъ сердце наше къ истинамъ Религіи, охлаждаетъ стремленіе къ вѣчнымъ благамъ, и содѣлываетъ насъ непреклонными къ волѣ Божіей, и равнодушными къ любообильному влеченію пострадавшаго за грѣхи наши Искупителя.

Любовь къ міру открываетъ путь тысячамъ искушеній и ведетъ милліоны людей къ беззаконію и погибели.

Хотя важные грѣхи и явныя преступленія возмущаютъ иногда совѣсть міролюбца; но есть еще и другія, не менѣе сихъ опасныя преступленія, на кои онъ не обращаетъ вниманія. Я не блудникъ, не пьяница, не воръ, возразятъ они мнѣ на сіе, на что и я намѣренъ отвѣчать словами одного славнаго писателя: „не тоже ли, что „суть сіи грѣхи, земное мудрствовать, любить „міръ паче Бога, имѣть сердце невѣрующее, не„сокрушаемое?“ Я увѣренъ, что многіе, убѣгающіе постыдныхъ грѣховъ, столь же прилѣплены къ міру, столь же порабощены плоти, столь же чужды Богу и столь же удалены отъ неба, какъ и тѣ, кои живутъ въ наипостыднѣйшихъ, величайшихъ порокахъ. Міролюбецъ, сохранившій благорасположеніе и доброе о себѣ мнѣніе людей, равно отчужденъ отъ Бога. *Тотъ кто сокровиществуетъ и не вѣстъ кому соберетъ я,* или тотъ, коего сердце исполнено міромъ, и хоего всѣ дѣла посвящены ему, можетъ дѣйствительно пріобрѣсть отъ него же и почтеніе и похвалу, ежели только поведеніе его не окажетъ явныхъ знаковъ безчестія и униженія. Давидъ говоритъ: *хвалимъ есть грѣшный въ похотѣхъ души своея, и обидяй благословимъ есть!* Пс. 9: 24. Но относительно какихъ либо свойствъ человѣческой души, судъ Божій весьма разнствуетъ

опъ мнѣнія людей; ибо люди судятъ по наружности, но Богъ испытуетъ сердце.

Извѣстно, что трудолюбіе, противоположное праздности, весьма похвально, и уважается всѣми; почему міролюбецъ часто на сіе и опирается, защищаясь всегда съ хитростію и уловками. Когда убѣдительно представляютъ ему великую важность размышленій о вѣчности и занятій предметами духовными, то онъ находитъ множество извиненій и отговорокъ. „Согласенъ," говоритъ онъ, „что Религія нужна, но не можно всегда быть въ молитвѣ. Я хожу въ церковь Божію, но также и дѣлъ своихъ не долженъ упускать. Мы право живемъ теперь въ такомъ вѣкѣ, въ коемъ должны быть дѣятельными и неусыпными въ исполненіи должностей званія нашего. Не сказано ли намъ убѣгать лѣни, научаясь изъ примѣра трудолюбиваго муравья, собирающаго пищу свою въ лѣто и сберегающаго оную на зиму? Какъ же мы предупредимъ нещастія, не стараясь предвидѣть оныхъ? Какъ избѣгнемъ бѣдности, не трудясь?" Такими разсужденіями увѣряете вы сами себя въ томъ, что состояніе ваше безопасно, а поведеніе правильно, естьли только поступаете по условіямъ міра сего, т. е. посвящаете мѣсяцы и годы на удовлетвореніе нуждъ и прихотей плоти, оставляя только нѣсколько отрывковъ времени для пользы души своей. Въ дѣлахъ мірскихъ вы усердны и дѣятельны; въ духовныхъ же лѣнивы и нерадивы. Въ первыхъ вы упражняетесь ежечасно, въ другихъ же только случайно. Одни считаете за необходимое исполнять, а другія всегда откладывать до удобнѣйшаго времени. Религія и міръ имѣютъ оба свои права надъ вами; но первой оказываете вы почтеніе, приличное простому только знакомству; къ по-

слѣднему же вы питаете и любовь и привязанность дружбы. Вмѣсто того, чтобы прежде всего искать царствія Божія и правды Его, вы поставляете сіе послѣднимъ, вы ищете и трудитесь безпрестанно о вещахъ видимыхъ, временныхъ, и довольствуетесь рѣдкимъ и дальнимъ взглядомъ на предметы духовные, вѣчные. Большую часть жизни употребляете на пріобрѣтеніе почестей, богатства и веселія; когда же сего достигнете, то остатка времени, думаете, довольно будетъ на примиреніе съ Богомъ. Такъ ли должно поступать разумному, отвѣтственности подлежащему творенію? Не обнаруживается ли поведеніе ваше совершенно противнымъ тому, какимъ бы оно долженствовало быть? Не считаете ли вы явно послѣднимъ то, что наиболѣе всего требовало бы вашего вниманія? И справедливо ли посему цѣните вещи? Васъ ободряетъ и поощряетъ примѣръ толикаго множества людей, поступающихъ по тѣмъ же правиламъ. Увы, сколь велико число тѣхъ, кои продолжаютъ сей безразсудный порядокъ даже до самаго часа смерти! Въ сей послѣдній часъ посылаютъ они за друзьями, дабы написать духовныя и послѣднія завѣщанія, а потомъ за Священникомъ, дабы молитвами его успокоишься въ совѣсти и увѣриться во спасеніи души своей. Приверженные къ міру сему ни малой не видятъ опасности въ дѣлахъ своихъ. Они удивляются, когда ихъ предостерегаютъ. Они спокойны и довольны собою, когда никто не упрекаетъ ихъ въ дѣлахъ беззаконныхъ. Вести себя съ похвалою въ кругу мірскихъ дѣлъ, соединенныхъ съ суетными и шумными забавами, признано даже за добродѣтель, такъ что почти никто и не сочтетъ такову жизнь вредною. Подобно какъ въ домѣ съумасшедшихъ иные по-

ютъ, кричатъ, или въ бѣшенствѣ своемъ гремятъ цѣпями; другіе же въ безуміи своемъ являютъ иногда нѣчто сходнее съ свойствами разумныхъ людей, и одинъ только поетъ, который ихъ знаетъ совершенно, или пріобыкшій къ подобнымъ больнымъ, можетъ распознать ихъ безуміе.

Любовь къ міру удаляетъ человѣка отъ благодатныхъ даровъ, или содѣлываетъ ихъ недѣйствительными.

Неизреченное есть то милосердіе Господне, по коему мы живемъ въ странѣ, гдѣ свѣтъ откровенія повсюду разливаетъ немерцаемое сіяніе лучей своихъ! Великое благо, слышать благовѣстіе спасенія нашего! Посланные Господомъ Спасителемъ, Царемъ міра, открываютъ посольство свое, объявляютъ бунтующему человѣческому роду утвержденныя на небесахъ условія прощенія и пріятія ихъ; и наиубѣдительнѣйшимъ языкомъ истины умоляютъ насъ примириться съ Богомъ. Какія сильныя доказательства милосердія! Средства къ нашему обращенію предлагаются намъ властію Того, Кѣмъ цари владычествуютъ, и при подножіи Коего служатъ и покланяются Ангелы. Коль пріятельны и дѣйствительны должны быть сіи убѣжденія, происходящія отъ силы любви Іисуса Христа! и что другое можетъ удобнѣе внушить человѣческому сердцу высокія и безпримѣрныя побужденія, какъ не крестъ на Голгоѳѣ? Служители небеснаго Владыки износятъ изъ сокровищницъ своихъ и новое и ветхое. Безпредѣльные и безцѣнные дары Евангелія износятся и предлагаются вамъ. Внемлите гласу вѣстника: *Жаждущіи идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и ядите (и пійте) безъ сребра и цѣны вино и тукъ!* Иса. 55: 1. Но есть-

ли и сего приглашенія недостаточно, то слѣдующія слова содержатъ еще сильнѣйшее убѣжденіе: *Вскую цѣните сребро не въ хлѣбы, и трудъ вашъ не въ сытость; послушайте мене, и снѣсте благая, и насладится во блазѣхъ душа ваша. Внемлите ушима вашима, и послѣдуйте путемъ моимъ: послушайте мене, и жива будетъ во благихъ душа ваша, и завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давідова вѣрная.* Иса. 55: 2. 3. И такъ, хотя Богъ и призываетъ васъ, но вы не имѣете ни времени, ни охоты внимать гласу Его. Одно мірское занятіе слѣдуетъ за другимъ такъ поспѣшно, что не оставляютъ вамъ и малѣйшаго времени на духовные предметы Религіи. Когда предпріятія ваши неудачны, то отчаясь обманутою надеждою, вы усугубляете усилія свои, дабы вознаградить потерю, и ежели кто болѣе успѣваетъ и обогащается скорѣе васъ, то вы всѣ силы свои напрягаете, дабы и вамъ достигнуть предполагаемой цѣли; когда же усилія сіи сопровождаются успѣхомъ, то немедленно новыя предпринимаются въ большемъ видѣ и гораздо обширнѣе прежнихъ. Всегдашняя удача въ достиженіи цѣли своей производитъ кичливость мірскую, раждающую хладность и равнодушіе къ ближнему.

Іисусъ Христосъ, въ слѣдующей притчѣ, показываетъ намъ, какимъ образомъ мірскія заботы отвлекаютъ человѣка отъ важныхъ упражненій духовныхъ: *человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію, и зва многи: и посла раба своего въ годъ вечери, рещи званнымъ: грядите, яко уже готова суть вся. И начаша вкупѣ отрицатися вси. Первый рече ему: село купихъ, и имамъ нужду изыти, и видѣти е: молютися, имѣй мя отречена. И другій рече: супругъ воловъ купихъ пять, и гряду искусити ихъ: молю тя, имѣй мя отре-*

тена. И другій рече: жену поях, и сего ради не могу прійти. Лук. 14: 16 — 20. Какія пустыя оплговорки! Но замѣтно, что ни одинъ изъ нихъ не оплговаривается чѣмъ нибудь порочнымъ. Не дурно было покупать села, воловъ, и жениться; но дурно было предпочитать ихъ благамъ духовнымъ, и отказываться отъ благодатнаго привѣтствія. Примѣръ сей служитъ вѣрнымъ образомъ мірскихъ нашихъ обязанностей. Главная опасность наша состоитъ въ неприличной привязачности къ предметамъ, кои сами по себѣ не только позволительны, но и нужны. Конечно полезно обрабопывать землю, покупать, и продавать, и трудиться; но когда занятія сіи отвлекаютъ васъ отъ предмета Евангельской проповѣди, то они содѣлываются соблазномъ. Іисусъ Христосъ, яко Царь Сіона, посылаетъ посольство за посольствомъ призывать васъ на вечерю небесныхъ благъ. Священнослужители Его бесѣдуютъ съ вами, совѣтуютъ вамъ, убѣждаютъ васъ, и упрекаютъ въ ожесточеніи; но всѣ ихъ усилія оспаются пщетными. Они видятъ васъ прилѣпленными ко праху, и ужасаясь за васъ, испытуютъ новыя средства къ убѣжденію, повторяя взывать къ вамъ: *пріидите, уже готова суть вся!* Возможно ли презирать гласъ Искупителя своего? Почто не внимать сему единому Спасителю грѣшниковъ? Почто нерадѣніемъ лишаться богатыхъ и душеспасительныхъ даровъ безпредѣльныя Любви? Уста ваши свидѣтельствуютъ, что вы не презираете ни Господа Христа, ни Евангелія Его; но дѣла ваши доказываютъ несравненно болѣе, нежели какія либо увѣренія. Ежели въ Воскресный день, вмѣсто чтенія Священнаго Писанія и хожденія во храмъ, вы довершаете недѣльныя щепы свои, или отправляетесь куда либо по

собственнымъ дѣламъ, но развѣ не оскорбляете симъ Царя Славы, презирая заповѣди Его? Ежели вы столь занимаетесь усовершенствованіемъ земныхъ начинаній вашихъ, что не оставляете себѣ времени на дѣла духовныя, то не отвергаете ли тѣмъ Евангелія, и всѣхъ завѣтовъ и благодатныхъ обѣтованій его? Заключеніе сіе весьма справедливо. Какъ бы вы много ни говорили о предметахъ духовныхъ, но когда глаза и сердца ваши исполнены плотоугодія и міролюбія, то все вы будете *яко мѣдь звеняща или кимвалъ бряцаяй.*

Духъ вашъ бываетъ смущенъ и развлеченъ, когда долженъ быть спокоенъ и внимателенъ. Естьли иногда сильное убѣжденіе и поражаетъ его, то оно не можетъ проникнуть его совершенно; оно отлетаетъ подобно стрѣлѣ, пущенной въ гранитную стѣну; или, когда искра священнаго огня снисходитъ въ сердце, то въ ту же минуту и угасаетъ, точно такъ, какъ бы искра огня упадала на сырое дерево или мокрую солому. Шумъ и заботы міра препятствуютъ средствамъ благодати.

Одинъ славный врачь говаривалъ, что лѣкарства его приносили больнымъ мало пользы отъ того, что онъ старался исцѣлять болѣзни ихъ, давая имъ лѣкарства свои только драхмами и гранами, между тѣмъ какъ они въ тоже время снова заражались пищею и питіемъ, объѣдаясь и упиваясь фунтами и стаканами. Не можно ли положить сію же причину и тому, что такое множество душъ погибаетъ безъ врачеванія, хотя лѣкарства и всегда бываютъ при нихъ, и они его употребляютъ слегка, но никогда ни въ соразмѣрномъ количествѣ, ни въ нужномъ продолженіи. Мудрено ли, что обѣдня или проповѣдь одного Воскреснаго дня не въ

состоянiи очиститъ сердце, заражающееся цѣлую недѣлю ядомъ міра сего. Будучи столь сильно порабощены и прикованы ко всему земному, можете ли вы вознестись въ созерцаніе Небеснаго царствія и Божественныхъ радостей? Истинный Христіанинъ вноситъ съ собою въ міръ и вѣру и благочестіе, а вы приносите съ собою и міръ и заботы онаго въ церковь. Не содѣлываете ли симъ домъ Божій домомъ купли и торговли? Безъ сомнѣнія такъ, ежели будучи во храмѣ Господнемъ имѣете сердце и мысли исполненныя свѣтскими дѣлами, предпріятіями и расчетами, и даже въ то самое время, какъ покланяетесь тѣломъ ко престолу распятаго Іисуса. Такимъ-то образомъ дѣйствіе духовнаго ученія пропадаетъ, и посему-то любовь міра сего, естьли и не совершенно отвлекаетъ человѣка отъ Евангелія и благодатныхъ дѣйствій его, то содѣлываетъ ихъ недѣйствительными.

Ежели же хощете пріять духа Евангелія и вкусить сладостей онаго, то молите Господа, да отвлечетъ сердце ваше отъ міра.

Не вмѣняйте себѣ ни въ честь, ни въ удѣлъ веселія, выгоды и наслажденія міра сего. Вы, можетъ быть, скажете: какъ могутъ пламенныя желанія и надежды, мучительныя заботы и страхъ сердецъ нашихъ преодолѣться и уничтожиться? — На сіе-то сила Святаго Духа необходимо нужна, и драгоцѣнѣйшій даръ оный можетъ удобно быть пріобрѣтаемъ. Руководимы же будучи сею всепросвѣщающею и освящающею силою, вы увидите ничтожность и суету предметовъ нынѣ васъ прельщающихъ, и величіе и славу царствія Господа Бога. Вседѣйствующее провидѣніе Божіе, нынѣ едва вами признаваемое, а иногда вовсе отвергаемое, тогда на каждомъ шагу вашемъ будетъ для васъ явно, и вы увѣ-

руете въ него всѣмъ сердцемъ и будете уповать на него. Тогда вы не будете сѣтовать на то, что бываетъ съ вами, или страшиться того, что еще будетъ, видя во всякомъ случаѣ промыслъ Вседержителя, и вѣруя, что все бывающее происходитъ отъ десницы Господней.

Любовь міра сего несовмѣстна съ истиннымъ благочестіемъ.

Духъ человѣческій не можетъ управляться двумя противными законами. Мірское расположеніе, то есть, предпочтеніе мірскихъ благъ и веселій тому, что полезно и потребно безсмертной душѣ нашей, справедливо названо *плотскимъ дѣятельнымъ закономъ грѣха.* Небесное же расположеніе, насажденное Духомъ Божіимъ, есть единымъ источникомъ истиннаго благочестія; два сіи правила (или закона, не могутъ никогда согласоваться между собою. и напрасный будетъ трудъ достигать сей невозможности. Ежели мы намѣрены быть любителями міра, то должны рѣшиться быть врагами Божіими. Надѣяться, что духъ міра сего можетъ произвести дѣйствія свойственныя истинной Религіи, столь же безразсудно, какъ думать, что огнемъ можно морозить, а льдомъ жечь. Согласить міролюбіе съ благочестіемъ, или быть привязану къ праху земному и вмѣстѣ къ предметамъ духовнымъ, небеснымъ, столь же возможно, какъ обращеніе къ востоку и западу въ одно и тоже время. Кто не почтетъ съумасшедшимъ или безумцемъ человѣка, старающагося соединить дневный свѣтъ съ мрачною темнотою ночи, или трудящагося установить равновѣсіе въ вѣсахъ, на коихъ положилъ бы съ одной стороны нѣсколько пуху, а съ другой тяжелый свинецъ? Не удивительно ли, что нѣкоторые люди начинаютъ неоднократно безумное и

безполезное сіе предпріятіе? Таковыя предпріятія, въ другихъ случаяхъ, почитались бы безразсудными; но какъ оныя касаются до духовныхъ предметовъ Религіи, по по людской въ оныхъ недальновидности пріобрѣтаютъ еще отъ нихъ и похвалу. Неоспоримая есть по истина, что *никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же нерадити начнетъ: не можете Богу работати и мамонѣ.* Вотъ двѣ совершенно различныя воли и цѣли, власть ихъ противна одна другой, и повелѣнія ихъ безпрестанно борятся въ насъ и сражаются.

Что есть Религія людей свѣтскихъ или міролюбцевъ, въ какомъ бы они званіи или состояніи ни были? *Пожретъ мрежи своя, и покадитъ сѣть свою, яко тѣми разблажи часть свою, и пищи своя избранныя.* Аввак. 1: 16. Что приноситъ имъ прибытокъ, по они и чтутъ. Ежели торговля: по конюра замѣняетъ ихъ *клеть молитвенную,* и счетная книга молитвенникъ. Ежели лихоимствомъ богатѣютъ, по биржа для нихъ храмъ, и чувства ихъ управляются курсомъ, возвышаясь и упадая съ перемѣною его. Ежели политика, по газеты служатъ имъ руководствомъ и сопутникомъ, Министры имъ какъ Ангелы хранители, а рай имъ дворъ, дарующій и изобилующій должностями, пенсіонами, чинами, почестями и богатствомъ. Торгуя или трудясь въ безчисленномъ множествѣ дѣлъ и заботъ своихъ, или кланяясь въ передней у большихъ господъ, всѣ они имѣютъ одну цѣль. Заботы ихъ, безпокойства, прозьбы, поклоны, и желанія, хотя различествуютъ по обстоятельствамъ, но имѣютъ одно суетное начало и тужде временную печать. Однимъ словомъ, они изображаютъ собою вѣру Валаамову и набожность

его. Невозможность очевидная служить Богу и мамонѣ! Ежели колеблетесь нерѣшимостію и сомнѣніемъ, кого изъ двухъ сихъ предпочесть? *Доколѣ храмлете на обѣ плесни ваши!* Ежели Богъ имѣетъ могущество неограниченное и благоволеніе Его паче жизни, то служите ему; но ежели Священное Писаніе несправедливо, ежели будущая жизнь ничто иное какъ мечта энтузіазма, ежели богатства и веселости земныя могутъ совершенно удовлетворять васъ въ здѣшней жизни: то служите мамонѣ. Хотите ли быть рабомъ грѣху, или слугою Богу? Избираете ли часть свою здѣсь на землѣ низу, или наслѣдіе на небеси горѣ? Необходимо и немедленно должны вы избрать то или другое, и на немъ должно утвердиться счастіе или несчастіе ваше. Пора уже рѣшить вопросъ, заключающій въ себѣ удѣлъ вашъ — цѣлую вѣчность. Вспомните при семъ Божественное повелѣніе: *Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ.* 1 Іоан. 2: 15. О, да узрите и предпочтете благую часть подобно Маріи! Да рѣшитеся прильпиться всею душею ко Господу, и возлюбить Его всѣмъ сердцемъ!

Любовь къ міру имѣетъ дѣйствія вреднѣйшія и самыя унизительныя. Она помрачаетъ разсудокъ, развращаетъ волю, умерщвляетъ совѣсть, заражаетъ всю душу; однимъ словомъ, весь душевный составъ человѣка содѣлываетъ порочнымъ и ввергаетъ его въ бѣдствія и вѣчную гибель. Міръ ослѣпляетъ разумъ до того, что оный не чувствуетъ красоты предметовъ духовныхъ и превѣчныхъ. Напрасно проповѣдуются неисчислимыя богатства Іисуса Христа человѣку земному; разумные глаза его не видятъ ихъ, будучи ослѣплены блескомъ мір-

скихъ сокровищъ. Человѣкъ занятый заботами житейскими не можетъ ни разглядѣть, ни оцѣнить бла ъ духовныхъ. Съ другой стороны, онъ основываетъ надежду свою на пустотѣ и тѣни, на мечтаніяхъ и призракахъ воображенія. Мы смѣемся надъ Индѣйцами, мѣняющими золото свое на пуговицу или стеклянныя пронизки; но не достойнѣе ли тотъ посмѣянія, который отвергаетъ вѣчныя блаженства Евангельскія, для наслажденія суетными, кратковременными забавами міра. Веселящійся міролюбецъ считаетъ себя богатымъ и блаженнымъ, не зная, что онъ окаянъ и бѣденъ и нагъ!

Любовь къ міру умерщвляетъ совѣсть и развращаетъ волю.

Не льзя не увѣриться въ сей истинѣ, разсматривая свойства всѣхъ вообще людей. Человѣкъ, вступающій въ міръ, сначала бываетъ осторожень и боязливъ. Онъ отвращается отъ нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя кажутся ему противными и истинѣ и честности. Чрезъ нѣсколько времени, начинаетъ онъ сомнѣваться и бываетъ въ нерѣшимости; но потомъ постепенно перестаетъ внимать преценіямъ совѣсти своей, и мало по малу преступаетъ прежніе правила свои. Чувство раскаянія дѣлается часъ отъ часу слабѣе, такъ что наконецъ становится и непримѣтнымъ; тогда начинаетъ онъ смѣяться прежней слабости своей; тогда уже не спрашиваетъ самъ себя, справедливо ли то или нѣтъ, но только, выгодно ли то или нѣтъ. Онъ уже отмѣтаетъ благія вѣсы правосудія, и все измѣряетъ ложною мѣрою самости. Воспитанники міра скоро понимаютъ преподаваемые имъ уроки, и дѣлаются наконецъ сами мастерами въ искусствѣ, научающемъ стремиться къ цѣли своей всѣми возможными путями, не оста-

навливаясь на разсматриваніи употребляемыхъ на то средствъ. Когда царь Ахаавъ устремилъ жадное око свое на виноградъ Навуѳеа, то достойная его жена Іезавель не могла, по нѣжности и любви своей, видѣть его смущеннымъ и оскорбленнымъ, и скоро изобрѣла средство къ пріобрѣтенію сего винограда. Она возвѣстила постъ, изыскала двухъ преступныхъ свидѣтелей, яко бы Навуѳей хулилъ Бога и царя, и обвинивъ его, велѣла побить каменьями, и такимъ образомъ, купила куплею неправедною и запечатлѣла оную кровію неповиннаго.

Любовь къ міру унижаетъ расположенія сердечныя и заражаетъ всю душу, исполняя ее гордостію, завистію, нетерпѣніемъ и ненавистію.

Міролюбецъ взираетъ на низшаго себя съ презрѣніемъ, а на вышнихъ съ завистію. Счастіе содѣлываетъ его гордымъ и нестерпимымъ, неудачи же дѣлаютъ его гнѣвливымъ и злымъ. Такимъ-то образомъ душа, сотворенная для единаго Бога, погружается въ порочныя страсти и предается діаволу. Истина сія не подтверждается ли ежедневными примѣрами? Посмотрите на міролюбца въ вышшей степени счастія, возвышеннаго почестями, одареннаго властію и богатствомъ подобно Аману: блаженъ ли онъ? Нѣтъ, злоба проникаетъ до глубины его сердца, и рана его неизлѣчима, онъ мучится мщеніемъ. Несчастный! естьли бы онъ и дѣйствительно могъ попрать Мардохея ногами, и истребить народъ Израильскій, то и тогда встрѣтилъ бы онъ на пути своемъ еще какой нибудь камень претыновенія. Ахаръ, когда былъ взятъ съ прельстившею его ризою и сребромъ, которыя сокрылъ въ кущѣ своей, былъ сожженъ небеснымъ огнемъ среди всего полку Іудейскаго, за то, что осмѣлился, вопре-

ки точнаго повелѣнія Божія, взять прокляпыя вещи сіи. Гіезій, отрокъ Елисеевъ, получилъ отъ Неемана два таланта и двѣ перемѣны ризъ; но за то покрылся неизлѣчимою проказою до конца своей жизни. Посмотрите однако еще на міролюбцевъ стоящихъ на краю своей жизни. Славный Кардиналъ Мазаринъ, первый Министръ Людовика XIV, извѣстный честолюбіемъ своимъ и привязанностію къ мірскимъ благамъ, былъ сильно поражень страхомъ при приближеніи смерти, и часто восклицалъ: „О бѣдная душа моя! что съ тобою будетъ! гдѣ-то ты будешь?“ Онъ упрашивалъ духовника своего говорить ему только о милосердіи Спасителя. „Ужасаюсь несказанно суда Его!“ часто повторялъ онъ. Вотъ участь міролюбцевъ въ ту минуту, когда они должны предстать предъ Богомъ! Но если бы къ сему изобразить состояніе міролюбца и во адѣ, то какой ужасъ объялъ бы сердце ваше! Смертный не можетъ поднять сей завѣсы; но мы имѣемъ описаніе сего въ притчѣ богача и бѣднаго Лазаря, которую совѣтую какъ можно чаще прочитывать. Въ ней мы увидимъ, какъ осужденные нечестивцы, украшенные въ жизни сей пурпуромъ и питающіеся въ роскоши и сладострастіи, въ вѣчности мучатся огнемъ неугасающимъ, безъ малѣйшей отрады или надежды. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ; или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою.*

Премилосердый Боже! Спасительное Слово Твое показало намъ зло, царствующее въ мірѣ семъ, и опасность привязанности сердца нашего ко всему, что въ мірѣ семъ. Свѣтъ сей ничто иное какъ зрѣлище безумія, покрытое разнообразными и обманчивыми видами, пустыня плача, исполненная сѣтей и пагубы. Долго въ ослѣпленіи

моемъ искалъ я части своей здѣсь на землѣ. Озабоченный и утомленный мірскими заняшіями, я чуждъ былъ совершенно высокія, превѣчныя истины. За какими призраками я гонялся! Какъ крѣпко сердце мое прилѣплено было къ міру! Сколь нерадѣлъ я къ благовѣствованію Евангелія и къ предметамъ относящимся до вѣчнаго блага души моей! Я жилъ такъ, какъ будто бы свѣтъ сей былъ вѣчнымъ жилищемъ моимъ, а небеса, пустою, вымышленною баснею. О Боже, прости по милосердію Твоему прегрѣшенія моя! Прости, ради Христа Спасителя, и разрѣши узы, приковывающія душу мою къ предметамъ ея недостойнымъ! Оправати сердце мое отъ всякія суеты, и стопы моя отъ путей погибели. Да вознесутся всѣ помышленія мои, благоданіію Твоею, къ созерцанію небесныя славы Твоея. Да очистится сердце мое и исполнится любленія предметовъ духовныхъ, обрѣтаемыхъ на небеси горѣ, гдѣ возлюбленный и единородный Сынъ Твой Іисусъ Христосъ сидитъ одесную Тебя. Избави меня отъ золъ міра сего, и содѣлай участникомъ богатыя и неизреченныя милости Твоея! Я не забочусь о участи моей здѣсь на землѣ, но я о единомъ прошу Тебя Господи, Боже мой, сопричти меня къ лику святыхъ Твоихъ, да съ ними наслѣдую блага во вѣки нескончаемыя. Аминь.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи доставлено было въ Цензурный Комитетъ Санктпетербургской Духовной Академіи шесть экземпляровъ въ переплетѣ для разсылки въ назначенныя мѣста. Іюля 30 дня 1819 года.

Казанскаго Собора Протоіерей Іоаннъ Бедринскій.